

Чу Юнь сосредоточился, представляя себе бесконечные ячейки своего инвентаря. Меч, висевший на поясе, мгновенно переместился внутрь. Следом за ним он убрал и остальные две вещи.

Попробовав переместить предметы внутри инвентаря, Чу Юнь остался доволен результатом: карты Таро теперь занимали первую позицию. Он открыл глаза, сосредоточился и, ловко крутанув запястьем, вновь материализовал колоду в руке.

Чу Юнь удовлетворенно кивнул и спросил:

— Кто такие нелегалы?

Хуан Хао, подумав про себя, что именно этого и ожидал, ответил:

— Это люди, которые проникли в Мир Сверхъестественного нелегальными путями. По идее, они не должны были здесь оказаться.

Помолчав секунду, он добавил:

— Не вздумай раскрывать свой статус нелегала.

— Почему?

Хуан Хао бросил на него быстрый взгляд:

— В Мире Сверхъестественного есть радикальные группировки, которые охотятся на таких, как ты. Легион Крестоносцев состоит из них целиком. Их вице-командор даже пообещал выдавать ценный артефакт за голову каждого нелегала. Если тебя разоблачат, ты погибнешь мучительной смертью, — с усмешкой добавил Хуан Хао.

Чу Юнь кивнул и тихо произнес:

— О, а почему тогда ты не убил меня?

— Ты больной, что ли? Зачем мне тебя убивать? У меня что, дефицит артефактов? — Хуан Хао не выдержал и раздраженно всплеснул руками.

— Понятно...

Хуан Хао выдохнул, пытаясь успокоиться, и скомандовал:

— Пошли, поищем улики внутри.

Они вошли в храм, где из-под ног врассыпную бросились крысы. Крыша провалилась, и столб

солнечного света падал прямо на дыру в алтаре. Чу Юнь взглянул на постамент: там почитали вовсе не бодхисаттв или горных духов. На алтаре стояла деревянная статуя, обвитая чьим-то телом. Это была гигантская змея.

Хуан Хао, разглядывая изваяние, цокнул языком:

— С чего бы это здесь змея?

Чу Юнь, нахмурившись, потер подбородок, глядя на статую. Что-то не сходилось. Судя по результатам гадания, на алтаре должен был стоять ласка, а не змея. Почему же она превратилась в змею? Он посмотрел на изваяние: змея закрыла глаза, словно погрузилась в спячку. Чу Юнь был озадачен.

Он повел запястьем, в руке появилась колода. Вытянув одну карту, он прищурился, узнав знакомое изображение. Снова карта Влюбленные. Чу Юнь вытянул еще несколько штук, изучил их, убрал колоду и снова посмотрел на алтарь. Подойдя ближе, он вытянул шею, заглядывая за спину гигантской змеи. Там, в тени, жалко сжавшись, стояла статуя свирепого на вид ласки...

Чу Юнь дернул щекой, глядя на это изваяние. Не обращая на ласку больше внимания, он, следуя подсказкам гадания, опустился на колени и принялся ощупывать основание алтаря. И точно — нащупал выступ.

Раздался щелчок, и на пол выпала книга. Пожелтевший фолиант лежал неподвижно; он был довольно толстым, в два пальца шириной. Книга сохранилась на удивление хорошо, без единого повреждения, но края ее были потерты до бахромы, обнажая серую бумажную основу — ее явно часто листали.

Чу Юнь поднял находку. Они вдвоем заглянули внутрь. Судя по названиям, в книге были записаны сведения о женщинах: имя, место рождения, возраст, рост, вес. Почти напротив каждого имени стояла пометка «неудача». Лишь в паре мест было написано «высокая вероятность успеха», но и там надписи были зачеркнуты, а сверху выведено «неудача».

Они молча листали страницы до самого конца. На последней записи информация о двух людях явно выделялась.

Имя: Шэнь Юань. Место рождения: город М. Возраст: 24. Рост: 171. Вес: 112. Вероятность успеха: высокая.

Последняя строка гласила нечто, чего не было у других: Сбежала.

Имя: Лю Цзяминь. Место рождения: деревня Сишань. Возраст: 20. Рост: 165. Вес: 102. Вероятность успеха: экстремально высокая.

— Что значит эта экстремально высокая вероятность? — нахмурился Хуан Хао, вчитываясь в

последнюю строчку.

— Использовать тело игрока как пазл, чтобы через тело девушки дать жизнь Папе Римскому,
— тихо ответил Чу Юнь.

Он опустил взгляд и пальцем указал на графу с местом рождения:

— Вот здесь суть. Во всем списке только у этой девушки, Цзяминь, местом рождения указана деревня Сишань.

Хуан Хао тоже заметил это, нахмурился, пытаясь осознать причину. Если бы здесь был Чжоу Ляньюнь, он бы сразу понял, в чем дело.

— Эта девушка по имени Цзяминь из деревни Сишань — и есть невеста в этом инстансе. А жениха тоже зовут Лю.

Тихие слова Чу Юня прозвучали для Хуан Хао как удар молнии. Тот остолбенел:

— Он... они...

Чу Юнь кивнул и с хлопком закрыл книгу. Они — кровные родственники.

— Если это так, то задачи инстанса противоречат друг другу, — Чу Юнь убрал книгу в инвентарь и задумался. — Смертность в этом инстансе очень высокая?

Хуан Хао кивнул.

Чу Юнь опустил глаза, достал колоду, стал вытягивать карты одну за другой, изучать их, перемешивать и снова тянуть. В заброшенном храме стоял лишь шорох карт.

Гигантская змея на алтаре внезапно открыла глаза и с любопытством наблюдала за происходящим. Вдруг Чу Юнь почувствовал на себе тяжелый взгляд — что-то чужеродное вторглось в его поле восприятия. Он резко вскинул голову, но статуя на алтаре по-прежнему стояла с закрытыми глазами. Никаких изменений.

Хуан Хао проследил за его взглядом:

— Что такое?

Чу Юнь покачал головой и продолжил перебирать карты. Спустя долгое время он произнес:

— Знаешь, почему в этом инстансе такая высокая смертность?

Хуан Хао промолчал, ожидая продолжения.

— На этот инстанс кто-то повлиял. Изначально задача должна была называться Спасение невесты. Это прямо противоположно тому, что мы имеем сейчас. Если идти по текущему пути, это путь к неминуемой гибели.

У Хуан Хао сузились зрачки. Он вспомнил что-то и пробормотал дрожащими губами:

— Подготовить свадебный пир... желание невесты...

Задачи, данные Системой, были диаметрально противоположными. Чу Юнь вздохнул, снова вытащил книгу, открыл на последней странице и указал на Шэнь Юань:

— Именно она повлияла на инстанс. Что-то изменило его, но я могу точно сказать: это не игроки.

Сказав это, он снова вспомнил тот взгляд. Он поднял голову и посмотрел на статую. Гигантская змея смотрела прямо на него!

В этот же момент тяжелые двери храма с грохотом захлопнулись. Чу Юнь схватил Хуан Хао за руку, отпрянул назад и выхватил меч.

— Хуан Хао! Серу! — прошипел он, прищурившись.

Эта Карта Император оказалась куда опаснее Папы Римского! Деревянная текстура на теле статуи начала осыпаться, обнажая черную чешую. Змея зашипела, выпустила раздвоенный язык, и ее скользкое тело задвигалось по алтарю. Она медленно сползла вниз и двинулась на них, не сводя с Чу Юня пристального, заинтересованного взгляда.

Хуан Хао лихорадочно зарылся в инвентарь. Змея приближалась. Когда до них оставалось всего пять-шесть шагов, в сторону головы чудовища полетело облако желтого порошка. Сера моментально покрыла черную голову. Змея взвилась от боли, и храм содрогнулся, будто от землетрясения. Гигантское тело начало метаться, поднимая тучи пыли. Шипение змеи смешалось с грохотом рушащихся конструкций.

С оглушительным треском лопнула опорная балка, и храм начал рушиться.

— Бежим! Все рухнет! — заорал Хуан Хао, прорываясь к выходу.

Он был силен, но дверь оказалась заблокирована силой змеи. Он ударил ее несколько раз, но та не поддавалась. В ярости он начал пинать дерево, выкрикивая проклятия:

— Никогда не было такой двери, которую я бы не открыл, чертова тварь!

— В окно! — закричал Чу Юнь, бросаясь к оконному проему.

Он с трудом распахнул створки и, обернувшись к Хуан Хао, в ужасе расширил глаза:

— Осторожно!

<http://bllate.org/book/18584/1789893>